

Глава 1

АЗЫ МИФОЛОГИИ

Сейчас многие считают мифы пережитком прошлого — заплывшей от времени областью исследований, которую лучше оставить ученым, — и все же ваша книга «Тысячеликий герой», впервые опубликованная в 1949 году, по-прежнему пользуется популярностью у читателей. Как вы объясните такой интерес к мифологии?

Уйдя из университета, я начал ездить с лекциями по всей стране — и везде отмечаю пристальное внимание публики. Я преподаю этот предмет уже около пятидесяти лет и по собственному опыту могу сказать, что люди, попавшие в мифологическое измерение, становятся счастливее и радостнее. Им словно удается глубже раскрыть внутренний потенциал. Они обретают спасительную уверенность в своих силах и по-новому ощущают ценность человеческого бытия.

Как бы вы определили миф?

Миф — это универсальный язык, который в разных обществах приобретает локальные формы, а не просто воплощение фантазий. Миф — это иллюзорный символ, легенда, являющаяся частью других легенд, которые вместе составляют мифологию.

Мифология — это организация символических образов и повествований, метафорически описывающих разнообразные физические испытания и нравственные переживания человека, а также возможности для его самореализации в данном обществе в данное время.

Мифология поднимает перед представителями той или иной культуры глубокие вопросы, решать которые гораздо сложнее, чем повседневные проблемы экономической и политической жизни. Культуры рождаются из мифологии, а не из экономики. Культура определяется динамикой человеческого духа, и эта динамика активизируется и достигает наивысшего пика благодаря тому, что выходит за рамки экономических

вопросов. Хотя экономику и политику также можно рассматривать как области проявления духовных возможностей людей.

Осознав, что каждая из ранних цивилизаций была основана на мифологии, вы почувствуете великую силу наследия человечества.

Экономика всегда отходит на второй план по сравнению с мифологией?

Экономические ценности общества определяются его мифологией. То, что вы собираетесь продавать и на чем решаете зарабатывать, зависит от того, чего хотят люди. А то, чего они хотят, есть отражение их ценностей. Если люди жаждут распятий, что ж, совершайте распятия. Если же им нужны телевизоры, производите телевизоры. Мифология задает ориентиры жизни.

Возьмем, к примеру, Индию. Жители этой страны голодают. Но они отказываются есть мясо. Мясо буквально ходит вокруг них, и вездусущие коровы едят пищу, которой так не хватает индусам. Попробуйте объяснить *это* с экономической точки зрения.

Почему вы называете повторяющиеся темы мифов элементами универсального языка?

Поскольку мифы сопровождают меня всю жизнь, я замечаю в них определенные универсальные образы и закономерности. Слова шамана индейцев навахо или племени конго будут очень похожи на проповеди Николая Кузанского и Фомы Аквинского или на рассуждения Карла Юнга — нам просто необходимо осознать, что эти области познания являются общими для человеческой расы.

Мое внимание всегда захватывало постоянное повторение определенных тем и мотивов в литературе, мифологии и религиях. Эти мотивы являются метафорами силы и тайн, присущих человеческому духу.

Можете привести пример универсального образа?

Возьмем миф о потопах — он встречается практически везде, за исключением некоторых крошечных территорий. Приведу несколько примеров из мифологии народов, живущих на большом расстоянии друг от друга.

У черноногих индейцев Монтаны, США, есть история о потопе, которая рассказывалась задолго до прихода белого человека. Ее герой — сам Творец, которого они называли Стариком. В их преданиях он предстает как одинокая, призрачная фигура, блуждающая по земле на заре ее существования, придающая форму горам и долинам рек, создающая животных и дарующая им имена. Когда начался потоп, Старик соорудил плот, взял с собой нескольких зверей, и какое-то время они плавали по бескрайним просторам.

Вода все не убывала. Старик стал размышлять о том, как создать новую землю. Он попросил ондатру достать немного ила со дна. Ее не было долго-долго. Она вынырнула на поверхность, совершенно обесилев, и сказала, что не смогла найти дна.

Тогда Старик послал на дно морскую птицу, но та погибла. Затем пришла очередь черепахи. Ее тоже не было долго-долго. Когда черепаха выплыла на поверхность, оказалось, что она мертва. Но во рту у нее было немного ила. Старик произнес заклинание, взмахнул рукой, и ил закружился по поверхности воды, превращаясь в сушу. Твердой земли становилось все больше, и больше, и больше.

Через несколько дней Старик подумал: «Наверное, хватит». Он послал на сушу лиса и стал ждать его возвращения. Лис вернулся через один день. «Еще недостаточно», — решил Старик и снова закрутил илистую твердь. Через три или четыре дня он опять отправил лиса на сушу. Тот вернулся через неделю. Когда Старик выпустил лиса в третий раз, тот уже не вернулся. И Старик сказал: «Выходим на берег!» Там лежал новый мир и начиналась новая жизнь.

Не может ли этот миф быть просто искаженной версией библейской истории о Ноевом ковчеге?

Эта легенда появилась задолго до того, как черноногие узнали о ветхозаветных преданиях. Предполагается, что индейцы впервые появились на Американском континенте около 20 000 лет до н. э. и в последующие столетия постоянно кочевали.

В этой истории героем является сам Творец. Его собственное творение выходит из-под контроля — все, так сказать, идет наперекосяк.

Но существуют и другие мифы о наводнениях, поглотивших человеческие цивилизации. Обычно потоп является наказанием за пре-

ступление против божества или демона — демона, разгневанного людьми. Например, на Андаманских островах в Бенгальском заливе живет одно племя. У него тоже есть предание о потопе. Этот народ не смеет шуметь, когда поет цикада. Однажды их предок ослушался запрета. И разгневанные боги наслали великое наводнение. С нашей точки зрения, это, конечно, слишком суровая кара за столь мелкий проступок.

У людей возникла серьезная проблема: им надо было поддерживать огонь, ведь они не знали, как развести новый. Женщина собрала тлеющие угли в котел, взобралась с ним на самое высокое в мире дерево, и за ней последовали все ее соплеменники. Во время потопа лишь верхушка этого дерева возвышалась над водой. Когда вода ушла, люди снова спустились на сушу. И цивилизация начала жизнь с чистого листа.

Эти древние предания существовали на протяжении тысячелетий.

Да, они передавались из поколения в поколение.

Как вы думаете, такие повествования обростали со временем новыми подробностями?

Описания потопов значительно отличаются в разных местностях и у разных рассказчиков. Вариаций очень и очень много. И все же в мифе о потопе четко прослеживаются фундаментальные закономерности.

Какой миф о потопе появился раньше всех?

Старейшая из записанных историй о потопе, ниспосланном богами верхнего мира, была найдена на разбитой глиняной табличке времен шумерской цивилизации¹ на раскопках одного из древних городов Месопотамии. Теперь известно, что великое наводнение наслали разгневанные боги, но мы не знаем почему: осколок с этой частью предания утерян.

Бог подземных вод — Энки — сжалился над человечеством. Он явился благочестивому и смиренному царю по имени Зиусудра² и научил его, как построить огромную лодку. Зиусудра посадил туда своих родных и животных, обитавших в тех местах, и они поплыли по бескрайним водам. Через много-много недель вода ушла, и царь со всем семейством

высадился на берег. Они совершили подношения божествам верхнего мира, которые наслали потоп. В благодарность те сделали их бессмертными и даровали им место вечного пребывания — Дильмун, страну восходящего солнца. Эта история более чем на тысячу лет старше библейской. Она датируется примерно 2000 годом до н. э., и многие ученые считают, что предание о Ное и Всемирном потопе является ее вариацией. В отличие от политеистической теологии, в которой множество божеств конфликтуют друг с другом, библейская история развивает тему единого Бога, разгневавшегося на человечество, но спасшего одного праведника, которому было под силу возродить мир.

Вода всегда играет в мифах разрушительную роль?

Большинство циклических мифов заканчиваются потопом и начинаются после потопа. Во множестве преданий именно вода является началом всего. В условиях засушливой пустыни, где вода в прямом смысле является символом жизни, города всегда строятся у источников. Все сосредоточивается вокруг воды, к тому же она поступает из глубин океана и, таким образом, становится и важнейшим экономическим фактором, и мощным духовным символом.

Есть ли в нашей культуре мифологический образ или обряд, в основе которого лежит этот символ?

Да, христианское крещение. Это таинство восходит к древней Вавилонии и еще более древнему Шумеру — к обрядам в честь бога Эа, владыки бездонных вод. С ним были связаны особые ритуалы, включая прототип крещения: погружение в воду и выход из нее — своего рода возвращение в лоно матери и перерождение.

Удивительно, но факт: в халдейский период, с VI по V век до н. э., бога Эа звали Оаннес. Если поставить букву «и» перед «о» и убрать окончание «ес», то получится «Иоанн». Таким образом можно сказать, что Иоанн Креститель унаследовал роль Эа, владыки бездонных вод, который дает второе рождение — рождение к духовной жизни.

Иисус в одной из проповедей прямо использует тот же образ: «Тот, кто не рожден от воды и духа, не может войти в Царство Небесное»³.

Подчеркивая универсальные закономерности, общие для всех мифологий, не пренебрегаем ли мы уникальностью культуры?

Если говорить упрощенно, существует два противоречащих друг другу подхода к мифологии. Первый — исторический. Он предполагает изучение местных, этнических трансформаций великих мифологических сюжетов. Этот подход всегда вызывал у меня недоумение. Второй связан с непосредственной психологической значимостью мифологических символов. Возникает вопрос: как эти символы воздействуют на нас изо дня в день?

Я всю жизнь изучал верования разных народов в самых разных уголках мира — и получал от этого огромное удовольствие. Меня всегда завораживали мифы американских индейцев. Я был воспитан в католической вере и уже в детстве заметил одни и те же сюжеты в легендах американских индейцев и Священном Писании. Несколько лет спустя я увлекся индуизмом и буддизмом и снова заметил сходство. Затем, перейдя от многолетнего изучения восточной мысли к философии Древней Греции, я обнаружил все те же основные идеи. Они *действительно* одинаковы, и никто не сможет мне возразить. При этом они были по-разному сформулированы и по-разному применялись в обществе. Именно в этом заключается местный *дифференцирующий* фактор, который так тщательно изучают антропологи и историки.

Размышляя о судьбах *человечества* с точки зрения психологии, мы повсюду замечаем одни и те же символы, и перед нами встает чрезвычайно важный вопрос: если сознание трансформирует не язык, а образ, верно ли, что именно воздействие образа является первичным?

Постигнув суть мифологии и поняв, что то, о чем говорят «здесь», есть то же самое, о чем говорят «там», вы перестанете спорить о формулировках.

Роль мифологии

Почему одни и те же мифические образы повторяются у разных народов на протяжении истории? Какую роль миф играет в культуре и продолжает ли он играть эту роль сегодня?

Давайте сначала попытаемся разобраться в путаном понятии мифа.

Мифология всегда развивается в ограниченных пределах. В прошлом мифологическая система любого племени или культуры выполняла четыре функции.

Первая — мистическая, она связана с постепенным осознанием существования таинственного измерения, которое все превосходит и наполняет все смыслом. Вторая — космологическая, ее необходимо постоянно обновлять, то есть видеть Вселенную такой, какой ее представляет современная наука (например, по сравнению с космологией трехслойного праздничного торта бронзового века из Книги Бытия). Третья — социологическая: любое верование возникает в ограниченных пределах для определенного народа. Четвертая функция — педагогическая: мифология призвана помогать человеку преодолевать неизбежные кризисы этапов жизни в современном ему мире и гармонично направлять его, давать представления об истинных благах, ценностях и искушениях. Речь идет об архетипах и основных нравственных проблемах, с которыми сталкиваются все люди, где бы они ни находились.

Не могли бы вы подробнее остановиться на каждой из функций мифологии?

Первая и самая важная функция — мистическая, или метафизическая. Она связывает пробуждающееся сознание человека с великой загадкой Вселенной, открывает разум и сердце непостижимому чуду всего сущего, зарождает и подпитывает в человеке чувство благоговения и благодарности за тайну жизни, тайну существования, тайну мироздания — тайну его самости.

Любая часть может стать символом целого. Например, для Данте красота Беатриче стала ключом к осознанию божественной любви как движущей силы мироздания. Структура мифа появляется только тогда, когда панорама мира — и ощущение присутствия в нем — открывает людям ту таинственную область, из которой исходят энергии, наполняющие тело и формирующие Вселенную.

Вторая, космологическая, функция — это представление некоего понятного образа или картины мира. В примитивных культурах отношения между мужчиной и женщиной часто рассматриваются как отражение

природы естества: Отец Небо и Мать Земля вступают в брачный союз и создают Вселенную.

Эта вторая — космологическая — функция тесно переплетается с первой?

Возможно. Первая — мистическая функция благоговения. А вторая — функция представления образа космоса, через который будет передаваться это благоговение, так что сама Вселенная станет восприниматься как нечто священное. Каждый ее аспект будет раскрываться в этом таинственном измерении, позволяя нам постичь ее тайну и с благодарностью ощутить себя ее частью.

Когда человек пресыщается жизнью, он забывает о том, что ему дана привилегия пользоваться ее дарами, и о том, что они вообще существуют. Задача великих мифологий — сохранить смысл бытия. Например, вы можете просто сесть за стол, пообедать и отставить тарелку. А можете произнести молитву перед едой и осознать, что вам ниспослан чудесный дар. Или же если вы, словно древний человек, подумаете о животном, которое отдало свою жизнь, чтобы быть съеденным вами и стать *вашей* жизнью, то ощутите чудесную гармонию с тем, что находится за пределами вас самих.

Эта функция мифа недостаточно поддерживается современным обществом.

Верно, и вот почему. Общество не учит нас тому, как соотносить себя с трансцендентным — с тем, что лежит за пределами осязаемого мира фактов. Не делает этого и духовенство. Священнослужители связывают образные представления с реальными событиями, придерживаясь той или иной традиции. Они цепляются за прозу.

Мифология не только открывает перед нами то, что находится за пределами человеческого опыта, но и создает определенную картину Вселенной. Конечно, традиционная модель мироздания безнадежно устарела. Она появилась примерно в 2000 году до н. э. Космические образы в мифологии должны быть современными, в противном случае они не работают — в них будет невозможно поверить. Если человек не

может соотнести некоторые понятия с текущей действительностью, они просто не уложатся у него в голове.

Зайдите в любую церковь или синагогу, и вы увидите, что священнослужители придерживаются архаичной концепции Вселенной вопреки научным открытиям. Религия сопротивляется науке еще со времен эллинизма. Только представьте: когда писалась первая глава Ветхого Завета, греки уже научились измерять окружность Земли с точностью до пары сотен километров! В Книге Бытия дается заведомо устаревшее представление о форме космоса и о том, как он возник, а затем на этом представлении выстраивается целая религиозная система. Вспомните, что произошло в 1543 году, когда Коперник предложил гелиоцентрическую модель мира. Поскольку религиозные доктрины основывались на пошатнувшейся геоцентрической модели, церковь начала преследовать ученых.

Итак, человек должен чувствовать себя комфортно в своей вселенной как духовно, так и физически. Но как ему быть, если религия не поддерживает *реальную* картину мироздания, а борется с ней? В старой системе существовало представление о том, что люди созданы как особый вид живых существ. И появление теории эволюции в конце XVIII — начале XIX века, казалось, подрывало основы веры. Наличие родственной связи с животными было неприемлемым в нашей традиции, хотя в Индии, например, это уже давно считалось само собой разумеющимся.

Таким образом, научные открытия действительно проникают в мир мифологии. Они влияют на представление о нашем месте в жизни, независимо от того, считаем ли мы человека особым созданием, превосходящим животных, или существом, связанным не только с фауной, но и с флорой, и с миром природы в целом. Вот в чем состоит космологическая функция мифологии.

А ее третья функция?

Третья — социологическая — функция мифологии заключается в утверждении и обеспечении соблюдения определенного общественного и морального уклада. Пример, который сразу приходит на ум, — скрижали с десятью заповедями, переданные Моисею самим Богом.